

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.80>

Епифанова Валентина Валерьевна

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "НЕНАВИСТЬ"

В статье осуществляется подход к лексике и грамматике как к активным инструментам решения определенных коммуникативных задач говорящего/пишущего с помощью имеющихся в языке устойчивых синтагматических сочетаний. В работе последовательно демонстрируется процесс создания фрагмента комбинаций смыслов для обеспечения продуктивных речевых действий на русском и немецком языках в рамках семантического поля "Ненависть" с указанием семантических и сочетаемостных возможностей предложенных к использованию единиц и принципа работы с данным фрагментом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/80.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 394-400. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Прикладная и математическая лингвистика

Applied and Mathematical Linguistics

УДК 81`33

Дата поступления рукописи: 16.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.80>

В статье осуществляется подход к лексике и грамматике как к активным инструментам решения определенных коммуникативных задач говорящего/пишущего с помощью имеющихся в языке устойчивых синтагматических сочетаний. В работе последовательно демонстрируется процесс создания фрагмента комбинаций смыслов для обеспечения продуктивных речевых действий на русском и немецком языках в рамках семантического поля «Ненависть» с указанием семантических и сочетаемостных возможностей предложенных к использованию единиц и принципа работы с данным фрагментом.

Ключевые слова и фразы: лексика; грамматика; продуктивные речевые действия; семантическое поле; семантическое ограничение; лингвоконцепт; синтагма.

Епифанова Валентина Валерьевна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

valentyana4@yandex.ru

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НЕНАВИСТЬ»

Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-04-00053 «Перспектив грамматики русского языка для активных речевых действий».

Введение. Постановка проблемы

Важной задачей современной лингвистики с точки зрения функционального подхода является создание алгоритмов, позволяющих пользоваться языком как эффективным средством общения, при этом эффективность общения повышается прежде всего благодаря семантической точности используемых языковых средств. В связи с этим особую значимость приобретают ответы на вопросы: 1) какой набор лексико-грамматических средств необходимо выбрать человеку, не являющемуся носителем языка, для наиболее адекватного решения стоящей перед ним коммуникативной задачи? 2) какова синтагматическая сочетаемость выбранных единиц, насколько она устойчива? 3) существуют ли семантические ограничения при выборе того или иного набора единиц?

Цель данной статьи – создание удобного алгоритма отбора готовых лексико-грамматических единиц русского и немецкого языков говорящими/пишущими, не являющимися носителями этих языков, для наиболее точной реализации комбинаций смыслов в рамках конкретного семантического поля. **Задачи** исследования – продемонстрировать процесс создания подобного алгоритма для успешного выражения учащимися основных комбинаций смыслов, входящих в семантическое поле «Ненависть», и объяснение принципа работы с данным алгоритмом.

Представление активно используемых готовых лексико-грамматических комплексов русского языка реализуется в «Перспективе активного словаря русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна, предназначенного, по мнению авторов, «для того, чтобы обеспечить нужды говорения, или, более широко, нужды производства текстов» [1, с. 6]. Словарные статьи в данном проспекте объединены в классы семантически однородных блоков, где каждый блок охватывает всю совокупность существенных свойств лексем и даёт довольно полную информацию обо всех существенных для правильной речи сторонах слова – «его формах и значениях, его стилистических, синтаксических и сочетаемостных свойствах в разных значениях, прагматических условиях его употребления, его синонимах, антонимах, конверсивах, дериватах, аналогах и тематически связанных с ним словах, образующих его “лексический мир”, о фраземах, в состав которых оно входит, и т.п.».

Актуальность проводимого в статье исследования заключается в дальнейшей разработке методов подачи средств активной лексики и грамматики русского и немецкого языков для использования их учащимися в целях обеспечения продуктивных речевых действий. **Научная новизна** представленного в статье подхода заключается в движении от идей, представляющих собой комбинации базовых (элементарных) смыслов в рамках определённого семантического пространства (в частности в рамках семантического поля «Ненависть»), к их успешной

реализации с помощью имеющихся в языках готовых синтагматических сочетаний с указанием корректных грамматических форм. Подобный подход способен существенно облегчить решение коммуникативных задач говорящими и пишущими на русском и немецком языках как неродных.

1. Анализ понятия ненависти в русском и немецком языках

Дружелюбные и враждебные межличностные отношения находят отражение во всех языках мира в связи со значимостью в шкале социального поведения. Очевидно, что понятие ненависти объёмно и может включать в себя такие её проявления, как сознательная ненависть / неосознанная ненависть, ненависть к человеку / ненависть к предмету, ненависть к себе / ненависть к другим людям, ненависть к конкретному человеку / ненависть к определённой группе людей и др.

Прежде всего, обратимся к толковым словарям русского и немецкого языков для выявления точного семантического наполнения общего понятия *ненависть / der Hass*. Согласно толковым словарям русского языка, ненависть определяется как «чувство сильной вражды, злобы» [13], «чувство сильнейшей вражды и отвращения» [14].

В немецких толковых словарях помимо интенсификации чувства вражды и злобы к определённому человеку или объекту подчёркивается постоянство этого чувства: “*der Hass – die leidenschaftliche Abneigung gegen etwas, welche den Geist der Verfolgung in sich trägt*” (сильнейшая нелюбовь к чему-либо, которая постоянно преследует человека), “*heftige Abneigung; Gefühl der Ablehnung und Feindschaft gegenüber einer Person, Gruppe oder Einrichtung*” (сильное отвращение; чувство неприятия и вражды к человеку, группе или положению дел) [17].

Понятие ненависти как лингвоконцепт исследовался на материале русского и английского [7], русского и немецкого языков [3; 6; 11], а также в его связи с концептом ЛЮБОВЬ [2; 8] и др.

Согласно наблюдениям лингвистов, изучающих концепт НЕНАВИСТЬ в русском и немецком языковом сознании, категория ненависти определяется как 1) крайне негативная интенсивная эмоция; 2) длительное чувство; 3) эмоция, причиняющая вред душевному здоровью; 4) желание зла, намерение причинить вред объекту ненависти; 5) испытание удовольствий от неудач объекта; 6) чувство отвращения и брезгливости по отношению к объекту. Таким образом, в концептосферу *ненависти* входят такие единицы, как отвращение, вражда, неприязнь, омерзение, зложелательство, злонамеренность, нелюбовь.

В результате дефиниционного и концептуального анализа ключевые значения понятия ненависти можно представить следующим образом: X ненавидит Y-а означает, что 1) X не любит Y-а, 2) X желает зла Y-у, 3) X испытывает отвращение, физическую неприязнь к Y-ку, 4) X испытывает удовольствие от неудач Y-а, 5) X испытывает негативное чувство к Y-ку продолжительное время.

2. Наборы элементарных смыслов семантического поля «Ненависть»

2.1. «Субъект ненависти»: «начало эмоции» – «процесс» – «окончание эмоции»

Рассмотрим комбинации смыслов для реализации понятия ненависти, которые могут иметь потребность быть выраженными при коммуникации носителей русского или немецкого языков. Первый основной компонент, который может требовать своего выражения, это «субъект ненависти (тот, кто ненавидит)», который может быть реализован при условии взаимности эмоции со стороны объекта ненависти или при её отсутствии. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь те наборы смыслов, где взаимность отсутствует. Рассмотрение компонента взаимности служит предметом отдельного исследования и подразумевает выход в семантическое поле «Антагонистические отношения», включающее в себя как чувство взаимной вражды, так и способы физического и словесного противоборства, основанные на этом чувстве. Под семантическим полем в статье понимается совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений [5, с. 103].

Так, для выражения корреляции «субъект ненависти» + «начало эмоции» возможно использование единиц *X возненавидел Y-а, X начал ненавидеть Y-а, X почувствовал ненависть к Y-у, X начал испытывать чувство ненависти к Y-у, у X-а началась ненависть к Y-у, у X-а зародилась ненависть к Y-у, у X-а появилась ненависть к Y-у, у X-а возникла ненависть к Y-у*; в немецком языке для выражения подобного содержания подходящими единицами будут служить *X fasst Hass gegen Y (Akk)* (букв. X ловит ненависть к Y-у), *X bekommt/kriegt Hass auf Y (Akk)* (букв. X получает ненависть к Y-у), *X hat Hass gegen Y (Akk) verspürt* (X почувствовал ненависть к Y-у), *Hass gegen Y (Akk) schlug X (Dat) entgegen* (букв. ненависть к Y-у ударила X-а в лицо), *X hatte Hass auf Y (Akk)* (X возненавидел Y-а):

В глазах Феликса появилась ненависть (А. Ростовский. Русский синдикат. 2000) [9].

Чувствую, что соображаю не хуже его, а что-то мешает довести, в последний момент у меня срывается, а у него всё сходится. Ох и возненавидел я его! (Д. Гранин. Зубр. 1987) [Там же].

Und welchen Zorn, richtigen Hass hat sie verspürt, wenn einem Kollegen sein Vertrauen zum Verhängnis wurde [18]. / *А какую злость, настоящую ненависть почувствовала она, когда коллега полностью утратило доверие* (M. Beyer. Spione. Köln: DuMont, 2000).

McNamara schlägt seit seinem Schuldgeständnis von vielen Amerikanern offener Hass entgegen [Ibidem]. / *МакНамара начинает чувствовать открытую ненависть ко многим американцам с момента признания ими его вины* (Die Zeit. 2000. April 27. № 18).

Компоненты «субъект ненависти» + «начало эмоции» + «неожиданно» в немецком языке могут быть выражены также через единицу *X (Nom) spürt den Hassausbruch auf Y (Akk)* (X чувствует приступ ненависти к Y-у), *X hat den Hassausbruch* (X имеет приступ ненависти к Y-у), *der Hassausbruch – plötzlich ausbrechender, heftiger Hass auf jmdn., etw.* (внезапно начавшаяся сильная ненависть к кому/чему-л.), в русском языке для этого приемлемо добавление одной из соответствующих лексических единиц: *неожиданно, резко, внезапно возненавидеть кого-л.*, а также эквивалентные синтагмы *иметь/испытать/почувствовать вспышку ненависти / приступ ненависти*:

Время от времени кто-либо за столом бросал недообгрызенное бедро лани или полтушки жареного зайца... и псы лениво поднимались и обнюхивали угощение, от запаха еды которого желудок брата Родолфо начинало скрючиваться в колючий комок, вызывая приступ ненависти к богачам и угнетателям... (А. Азольский. Монахи // Новый Мир. 2000) [9].

Allerdings: Der **Hassausbruch** gegen die marokkanischen Gastarbeiter, der in aller Welt Schlagzeilen machte, hatte zwar Gründe [18]. / Однако **вспышка ненависти** к марокканским гастарбайтерам, которая стала главной темой газет, имела две причины (Die Zeit. 2000. Mart 9. № 11).

Набор смыслов «субъект ненависти» + «эмоция» + «процесс» возможно реализовать в русском и немецком языках с помощью единиц *X ненавидит Y-а*, *у X-а (есть) ненависть к Y-у*, *X испытывает ненависть к Y-у*, *X чувствует ненависть к Y-у*, *X питает ненависть к Y-у*; *X empfindet Hass gegen Y (Akk)* (X испытывает ненависть к Y-у), *X hat Hass gegen Y (Akk)* (X имеет ненависть к Y-у), *X spürt Hass gegen Y (Akk)* (X чувствует ненависть к Y-у), *X hat Y (Akk) gehasst* (X ненавидел Y-а), *X hegt Hass gegen Y (Akk)* (X питает ненависть к Y-у). Стоит отметить, что во всех этих случаях ненависть представляет собой внутреннюю эмоцию, которая может не проявляться в действиях и поступках субъекта:

Странно, я **испытывал ненависть** скорее к матери и отчиму, чем к этому человеку, о котором ничего не знал (М. Шишкин. Письмовник // Знамя. 2010) [9].

Empfindet er Hass gegenüber seinen Richtern [18]? / **Испытывает ли он ненависть** к своим судьям? (Die Zeit. 2000. Mart 16. № 12).

Если же ненависть является не только внутренней эмоцией, но и демонстрируется поведением или действиями субъекта, то предпочтительнее использовать единицы *X относится с ненавистью к Y-у*, *X проявляет ненависть к Y-у*; *X tritt mit dem Hass Y (Akk) gegenüber* (X относится к Y-у с ненавистью), *X ist gegen Y (Akk) gehässig* (X относится к Y-у враждебно), *X entwickelt seinen/ihren Hass auf Y (Akk)* (букв. X развивает свою ненависть к Y-у).

При выражении интенсивности ненависти, а также ее негативного воздействия на душевное равновесие индивида возможно использование синтагм *ненависть обуревают X-а*, *ненависть душит X-а*, *ненависть кипит в X-е*, *ненависть горит в X-е*; *X ist von Hass erfüllt* (X полон ненависти), *X glüht vor Hass* (X пылает ненавистью; букв. накаляется от ненависти), *Hass frisst an X (Dat)* (ненависть гложет X-а):

Побагровевшее лицо ротного, глаза его налились неистовой злобой, ему не хватало воздуха, **ненависть душила** его, ослепляла разум, и без того от природы невеликий (В. Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма. 1995) [9].

Warst du jemals so von Hass erfüllt [18]? / Тебя когда-нибудь **переполняла ненависть**? (Film "Durham County". What Lies Beneath, 2007).

Выражение базовых смыслов «субъект ненависти» + «процесс» + «удовольствие от эмоции» можно выразить в русском языке с помощью выражения *X испытывает приятное чувство ненависти / сладкую ненависть к Y-у*, *ненависть к Y-у доставляет X-у удовольствие*, *X упивается ненавистью к Y-у*, *X наслаждается ненавистью к Y-у*; в немецком языке для этого служат синтагмы *X schwelgt in Hass gegen Y (Akk)* (X упивается ненавистью к Y-у), *X genießt den Hass gegen Y (Akk)* (X наслаждается ненавистью к Y-у):

И узелок к узелку вязалась **сладкая ненависть** к Анисиму: «Найду случай, подсыплю соли на хвост тебе, старая лиса» (В. Тендряков. Находка. 1965) [9].

Und er **schwelgte in Ekel und Hass**, und es sträubten sich seine Haare vor wohliger Entsetzen [18]. / И он **упивался отвращением и ненавистью**, и у него вставали дыбом волосы от сладострастного ужаса (P. Süskind. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders).

Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «окончание эмоции» можно реализовать с помощью единиц *X перестал ненавидеть Y-а*, *ненависть X-а к Y-у прошла*, *у X-а больше нет ненависти к Y-у*, *es gibt keinen Hass gegen Y (Akk) mehr* (больше нет ненависти к Y-у), *der Hass ist vorbei / der Hass ist vergangen* (ненависть прошла), *der Hass ist verschwunden* (ненависть исчезла):

– А час сам стал чиновником, и **ненависть прошла**? (Д. Данилова, Д. Карцев. Вышел в дамки // Русский репортер. 2013) [9].

Zu ihrem Erstaunen **war der Hass von Nahira verschwunden** [18]. / К её изумлению, **ненависть Нахеры исчезла** (K. Boie. Skogland, Ort. Hamburg, 2005).

Непосредственно субъект ненависти (тот, кто ненавидит) может быть выражен в немецком языке с помощью лексической единицы *der Hassler – jmd.*, *der hasst, zu Hassausbrüchen neigt* (тот, кто ненавидит, имеет склонность к приступам ненависти) [17]:

Auf Instagram spottete der 34-Jährige: "Ich brauche neue **Hasser**, die alten sind zu meinen Fans geworden" [18]. / 34-летний мужчина язвительно пошутил в Инстаграме: «Мне нужны новые **ненавистники**, старые стали моими поклонниками» (Die Zeit. 2016. August 23).

Er gilt als **Hasser** von Minderheiten und als Verfechter von Verschwörungstheorien [Ibidem]. / Он считается **ненавистником** меньшинств и сторонником теорий заговора (Die Zeit. 2003. August 14).

В русском языке для этого может быть использована единица *ненавистник* (человек, желающий зла другим, исполненный ненависти к кому-л.) или *недоброжелатель* при добавлении компонента «желание причинить зло или вред объекту ненависти». Важно отметить, что семантически единицу *недоброжелатель* можно использовать только при идее притяжательности (*чей-либо недоброжелатель*), в контексте использования всегда должны присутствовать оба объекта:

В числе помещиков, реализовавших идеи Н. С. Мордвинова на практике, оказался откровенный его **недоброжелатель** и соперник А. А. Аракчеев – граф и генерал, который был царю «без лести предан» (Образцовое имение Марьино // Лесное хозяйство. 2004. 20 апреля) [9].

Если перед этой гонкой у белокурого скандинава был только один **недоброжелатель** – собственный партнер по команде, то после – полку соперников, обиженных некорректным поведением Кенни на трассе, значительно прибыло (Д. Ситник. CART: проверка на дорогах // Формула. 2001. 15 октября) [Там же].

2.2. «Объект ненависти»: «начало эмоции» – «процесс» – «окончание эмоции»

Выражение объекта Y (тот, на которого направлена ненависть) также возможно в трех типах соотношений: начало эмоции – процесс – окончание эмоции. Набор базовых смыслов «объект» + «начало эмоции» возможно с помощью синтагматических сочетаний Y стал/становится объектом ненависти X-а, Y вызвал/вызывает ненависть у X-а, Y стал ненавидим X-ом; Y erweckt Hass bei X (Dat) (букв. Y будит ненависть у X-а), Y bringt Hass bei X (Dat) hervor (Y вызывает ненависть у X-а), Y wird das Objekt des Hasses von X (Dat) (Y становится объектом ненависти X-а), Y (Dat) zieht sich Xs (Gen) Hass zu (к Y-у притягивается ненависть X-а), Y lädt Xs (Gen) Hass auf sich (Y навлекает на себя ненависть X-а). Как видим, средства вербализации подобного набора смыслов разнообразнее представлены в немецком языке:

Der Hass, den er auf sich zieht, wird zu einer weiteren Destabilisierung des Landes führen [18]. / **Ненависть**, которую он **притягивает к себе**, приведёт к дальнейшей дестабилизации в стране (Die Zeit. 2007. 6 июля. № 28).

Er bringt Haß hervor [Ibidem]. / Он **порождает ненависть** к себе (Die Zeit. 1963. Oktober 25. № 43).

Для выражения набора смыслов «объект ненависти» + «эмоция» + «процесс» в русском и немецком языках рекомендуются к использованию лексико-грамматические комплексы Y ненавидит X-у, Y ненавидим X-ом, Y является объектом ненависти X-а, Y ist verhasst/hassenswert/hassenswert von X (Dat) (Y ненавидим X-ом, ненавидит X-у), Y ist das Objekt des Hasses von X (Dat) (Y является объектом ненависти X-а):

*Странно, что она, не зная, не спрашивая, не интересуясь совершенно мной, – уверенно и твердо становится в оппозицию мне – видит во мне врага... который ей **ненавидит** до конца?! (Л. Вертинская. Синяя птица любви. 2004) [9].*

– *Ich sterbe... – Bin ich so **hassenswert**, dass Sie lieber sterben, als mich zu lieben* [18]? / Я умираю... – Я настолько **ненавидит**, что Вы лучше умрете, чем полюбите меня? (Film “Camille redouble”, 2012).

Выражение смыслов «объект ненависти» + «окончание эмоции» возможно с помощью единиц Y-a перестали ненавидеть, Y перестал быть ненавидимым, Y перестал быть объектом ненависти, Y ist nicht mehr verhasst/hassenswert/hassenswert von X (Dat). Отметим, что способов реализации набора смыслов с компонентом «объект ненависти» в русском и немецком языках, а также прецедентов их реального использования относительно мало, что объяснимо большей «активностью» субъекта ненависти: в большинстве случаев коммуникативные задачи говорящего/пишущего сводятся к выражению собственного или чужого (но активного) проявления ненависти.

Одной из дополнительных разновидностей бинарной оппозиции «субъект ненависти – объект ненависти» может стать добавление третьего участника – «посредника», т.е. лица, призывающего X-а ненавидеть Y-а. Для выражения посредника ненависти в немецком языке может быть использована единица *der Hassprediger* (букв. проповедник ненависти) – *jmd., der zu Hass und Gewalt aufruft* («тот, кто призывает к ненависти и насилию») [17]. В русском языке потребуется развернутое выражение «тот, кто разжигает ненависть», «человек, который подстрекает к ненависти», «лицо, которое призывает к ненависти» и т.п.

Подходящими лексико-грамматическими единицами для выражения процесса призыва к ненависти служат Z разжигает ненависть, Z сеет ненависть, Z призывает к ненависти, Z подстрекает к ненависти, в немецком языке Z schürt Hass (Z разжигает ненависть), Z predigt Hass (Z проповедует ненависть), Z sät Hass (Z сеет ненависть), Z erzeugt Hass (Z создаёт/производит ненависть):

*Sie könnten den Anschlag inszeniert haben, um **Hass** zwischen den Nationalitäten zu **schüren*** [18]. / Они, вероятно, инсценировали нападение, чтобы **разжечь** националистическую **ненависть**.

Важно отметить, что выражение *разжигать ненависть* семантически возможно только при описании групп людей в качестве объекта ненависти (*разжигать расовую, национальную, социальную ненависть*), однако невозможно использовать выражение при указании конкретного лица (*разжигать ненависть к Петрову*) или в контексте повседневных жизненных ситуаций (например, *разжигать ненависть между друзьями*), более подходящей единицей в этом случае будет *рассорить кого-либо с кем-либо, сделать врагами кого-либо*:

*Интересно, что, когда впоследствии состоялся суд над неграми, которые это сделали, активисты черных заняли миролюбивую позицию. «Незачем **разжигать ненависть** между людьми», – разумно провозгласили они... (Р. Нахапетов. Влюбленный. 1998) [9].*

*Die Weiterverbreitung der Karikaturen habe nichts mit Meinungsfreiheit zu tun, sondern **schüre Hass** gegen den Islam und die Muslime* [18]. / Распространение карикатур не имеет ничего общего со свободой слова, оно лишь **разжигает ненависть** к исламу и мусульманам (Die Zeit. Januar 12. № 2).

Безусловно, семантическое поле «Ненависть» не ограничивается только трехмерной оппозицией «субъект ненависти» – «посредник ненависти» – «объект ненависти». Оно включает в себя также такие корреляции, как осознанность/неосознанность ненависти, один участник / два участника / более двух участников, желание / отсутствие желания причинить вред объекту и др. Тем не менее показанный в статье алгоритм может помочь в создании похожих блоков активной лексики и грамматики, позволяющих успешно решать задачи межкультурной коммуникации.

Таблица 1. Лексико-грамматические комплексы русского и немецкого языков для реализации семантического поля «Ненависть»

Набор смыслов «субъект ненависти» + «начало эмоции»	
Лексико-грамматические средства русского языка	Лексико-грамматические средства немецкого языка
<i>X (I) возненавидел Y-а (IV)</i>	<i>X (Nom) fasst Hass gegen Y (Akk)</i> (букв. X ловит ненависть к Y-у)
<i>X (I) начал ненавидеть Y-а (IV)</i>	<i>X (Nom) bekommt/kriegt Hass auf Y (Akk)</i> (букв. X получает ненависть к Y-у)
<i>X (I) почувствовал ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) hat Hass gegen Y (Akk) verspürt</i> (X почувствовал ненависть к Y-у)
<i>X (I) начал испытывать чувство ненависти к Y-у (III)</i>	<i>Hass gegen Y (Akk) schlug X (Dat) entgegen</i> (букв. ненависть к Y-у ударила X-а в лицо)
<i>у X-а (II) началась ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) hatte Hass auf Y (Akk)</i> (X возненавидел Y-а)
<i>у X-а (II) зародилась ненависть к Y-у (III)</i>	
<i>у X-а (II) появилась ненависть к Y-у (III)</i>	
<i>у X-а (II) возникла ненависть к Y-у (III)</i>	
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «начало эмоции» + «неожиданно»	
<i>X (I) неожиданно возненавидел Y-а (IV)</i>	<i>X (Nom) spürt den Hassausbruch auf Y (Akk)</i> (X чувствует приступ ненависти к Y-у)
<i>X (I) резко возненавидел Y-а (IV)</i>	<i>X (Nom) hat den Hassausbruch auf Y (Akk)</i> (X имеет приступ ненависти к Y-у)
<i>X (I) внезапно возненавидел Y-а (IV)</i>	
<i>X (I) почувствовал приступ ненависти к Y-у (III)</i>	
<i>X (I) испытал вспышку ненависти к Y-у (III)</i>	
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «процесс» + «внутренняя эмоция»	
<i>X ненавидит Y-а (IV)</i>	<i>X (Nom) empfindet Hass gegen Y (Akk)</i> (X испытывает ненависть к Y-у)
<i>у X-а (II) (есть) ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) hat Hass gegen Y (Akk)</i> (X имеет ненависть к Y-у)
<i>X (I) испытывает ненависть к Y-у (III) / по отношению к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) spürt Hass gegen Y (Akk)</i> (X чувствует ненависть к Y-у)
<i>X (I) чувствует ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) hat Y (Akk) gehasst</i> (X ненавидел Y-а)
<i>X (I) питает ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) hegt Hass gegen Y (Akk)</i> (X таит ненависть к Y-у)
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «процесс» + «демонстрация эмоции»	
<i>X (I) относится с ненавистью к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) tritt mit dem Hass Y (Akk) gegenüber</i> (X относится к Y-у с ненавистью)
<i>X (I) проявляет ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X (Nom) ist gegen Y (Akk) gehässig</i> (X относится к Y-у враждебно)
	<i>X (Nom) entwickelt seinen/ihren Hass auf Y (Akk)</i> (букв. X развивает свою ненависть к Y-у)
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «процесс» + «интенсивность эмоции»	
<i>ненависть обурекает X-а (IV)</i>	<i>X (Nom) ist von Hass erfüllt</i> (X полон ненависти)
<i>ненависть душит X-а (IV)</i>	<i>X (Nom) glüht vor Hass</i> (X пылает ненавистью; букв. накаляется от ненависти)
<i>ненависть кипит в X-е (VI)</i>	<i>Hass frisst an X (Dat)</i> (ненависть глохнет X-а)
<i>ненависть горит в X-е (VI)</i>	
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «процесс» + «удовольствие от эмоции»	
<i>X (I) испытывает приятное чувство ненависти к Y-у (III)</i>	<i>X schwelgt in Hass gegen Y (Akk)</i> (X упивается ненавистью к Y-у)
<i>X (I) испытывает сладкую ненависть к Y-у (III)</i>	<i>X genießt den Hass gegen Y (Akk)</i> (X наслаждается ненавистью к Y-у)
<i>ненависть к Y-у (III) доставляет X-у (III) удовольствие</i>	
<i>X (I) упивается ненавистью к Y-у (III)</i>	
<i>X (I) наслаждается ненавистью</i>	
Набор базовых смыслов «субъект ненависти» + «окончание эмоции»	
<i>X (I) перестал ненавидеть Y-а (IV)</i>	<i>es gibt keinen Hass gegen Y (Akk) mehr</i> (больше нет ненависти к Y-у)
<i>у X-а (II) больше нет ненависти к Y-у (III)</i>	<i>der Hass ist vorbei</i> (ненависть прошла)
<i>ненависть X-а (II) к Y-у (III) прошла</i>	<i>der Hass ist vergangen</i> (ненависть прошла)
	<i>der Hass ist verschwunden</i> (ненависть исчезла)

Набор базовых смыслов «объект ненависти» + «начало эмоции»	
<i>Y (I) стал/становится объектом ненависти X-a (II)</i>	<i>Y (Nom) erweckt Hass bei X (Dat)</i> (букв. Y будит ненависть у X-a)
<i>Y (I) вызвал/вызывает ненависть у X-a (II)</i>	<i>Y (Nom) bringt Hass bei X (Dat) hervor</i> (Y вызывает ненависть у X-a)
<i>Y (I) стал ненавидим X-ом (V)</i>	<i>Y (Nom) wird das Objekt des Hasses von X (Dat)</i> (Y становится объектом ненависти X-a)
	<i>Y (Dat) zieht sich Xs (Gen) Hass zu</i> (к Y-у притягивается ненависть X-a)
	<i>Y lädt Xs (Gen) Hass auf sich</i> (Y навлекает на себя ненависть X-a)
Набор базовых смыслов «объект ненависти» + «эмоция» + «процесс»	
<i>Y (I) ненавиден X-у (III)</i>	<i>Y (Nom) ist verhasst von X (Dat)</i> (Y ненавидим X-ом)
<i>Y (I) ненавидим X-ом (V)</i>	<i>Y (Nom) ist hassenswert</i> (Y ненавидим)
<i>Y (I) является объектом ненависти X-a (II)</i>	<i>Y (Nom) ist hassenswert</i> (Y ненавиден)
	<i>Y (Nom) ist das Objekt des Hasses von X (Dat)</i> (Y является объектом ненависти X-a)
Набор базовых смыслов «объект ненависти» + «окончание эмоции»	
<i>Y-a (IV) перестали ненавидеть</i>	<i>Y (Nom) ist nicht mehr verhasst</i> (Y перестал быть ненавистным)
<i>Y (I) перестал быть ненавистным</i>	<i>Y (Nom) ist nicht mehr hassenswert</i> (Y перестал быть ненавистным)
<i>Y (I) перестал быть объектом ненависти</i>	<i>Y (Nom) ist nicht mehr hassenswert</i> (Y перестал быть ненавистным)
Набор базовых смыслов «посредник ненависти» + «начало эмоции»	
<i>Z (I) разжигает ненависть</i>	<i>Z (Nom) schürt Hass</i> (Z разжигает ненависть)
<i>Z (I) сеет ненависть</i>	<i>Z (Nom) sät Hass</i> (Z сеет ненависть)
<i>Z (I) призывает к ненависти</i>	<i>Z (Nom) predigt Hass</i> (Z проповедует ненависть)
<i>Z (I) подстрекает к ненависти</i>	<i>Z (Nom) erzeugt Hass</i> (Z создаёт/производит ненависть)

Таблица 1 является удобной для использования говорящими/пишущими на русском и немецком языках как неродных, так как позволяет быстро обнаружить необходимые комбинации смыслов в рамках заданного семантического поля и успешно выразить их естественными для современного этапа функционирования обоих языков способами.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования 1) был определен набор элементарных смыслов, из которых может состоять анализируемая семантическая зона «Ненависть», включая оппозиции «субъект ненависти – посредник ненависти – объект ненависти», «начало эмоции – процесс – окончание эмоции» и возможные компоненты «ненависть» + «удовольствие», «ненависть» + «интенсивность», «ненависть» + «демонстрация эмоции» и др.; 2) были выявлены и зафиксированы наиболее употребительные способы реализации указанных смыслов на современном этапе функционирования русского и немецкого языков; 3) был построен и представлен в виде таблицы фрагмент активной лексики и грамматики русского и немецкого языков, обслуживающий семантическое поле «Ненависть». Подобный фрагмент представляет собой инструмент работы для построения письменного или устного текста на русском и немецком языках как неродных и демонстрирует собой одну из попыток создания эффективного средства продукции речевых действий.

Практическая значимость полученных результатов очевидна как для обеспечения продуктивных речевых действий в рамках успешной межкультурной коммуникации, так и для решения проблем перевода и развития лексикографической практики.

Список источников

1. **Активный словарь русского языка:** в 2-х т. / отв. ред. Ю. Д. Апресян и др. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.
2. **Балашова Е. Ю.** Когнитивный анализ ядерных компонентов концепта «ненависть» в русском и американском языковом сознании // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2004. Вып. 10. С. 93-96.
3. **Дмитриева О. С.** Концепт Hass/ненависть и способы его выражения в художественном произведении // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 211-217.
4. **Караулов Ю. Н.** Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993. 330 с.
5. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика: учебник. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2012. 352 с.
6. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 494 с.

7. Кузнецова Н. В., Перетоккина В. А. Лингвистическая реализация концепта «ненависть» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 349-352.
8. Муратова В. Э. Концепты «Любовь» и «Ненависть» в песнях разноструктурных языков: сравнительный аспект // Вестник Башкирского университета. 2009. № 3. С. 809-813.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 28.06.2019).
10. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.06.2019).
11. Рахимова А. Э. Реализация бинарной оппозиции Liebe (любовь) / Hass (ненависть) в современной языковой картине мира немецкого этноса // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 4 (34). С. 109-114.
12. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ, 2002. 816 с.
13. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 7-е, доп. М.: Азбуковник, 2005. 944 с.
14. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения: 15.06.2019).
15. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2004. 933 S.
16. Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. Berlin: Dudenverlag, 2014. 1136 S.
17. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Dudenverlag, 2015. 2128 S.
18. DWDS-Corpus [Электронный ресурс]. URL: www.dwds.de (дата обращения: 27.06.2019).
19. Fries N. Grammatik und Emotionen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1996. № 26. S. 37-69.
20. Schwarz-Friesel M. Sprache – Kognition – Kultur. Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007. 371 S.
21. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen: Francke (UTB), 2007. 401 S.

**LEXICO-GRAMMATICAL GROUPS OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES
ACTUALIZING THE SEMANTIC FIELD “HATE”**

Epifanova Valentina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
valentyana4@yandex.ru

The article considers vocabulary and grammar as efficient tools to solve a speaker's / writer's communicative tasks using the existing stable syntagmatic combinations. The paper shows in detail the process of finding an appropriate combination of meanings to secure successful communication in the Russian and German languages within the semantic field “Hate”. The author estimates the semantic and combinatory potential of the mentioned units and propose a methodology to work with this linguistic material.

Key words and phrases: vocabulary; grammar; successful speech acts; semantic field; semantic restriction; linguo-concept; syntagma.